

Иллюстрированный журналъ моды, хозяйства и литературы.

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messenger de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы.

52 номера въ годъ.

(еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к.]

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во всѣ города Имперіи.
На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.]

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Открыта Подписка

на

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ.

Условія подписки см. выше.

Подписка на годъ продолжается.

Подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го со всѣми приложениями.

СОДЕРЖАНИЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ. — Модная хроника. — Описаніе раскр. карт. № 14—Практическіе совѣты.—Хорошенькая дикарка, (съ англійскаго, продолженіе).—Загадочное убійство, К. Грина (съ англійскаго, продолженіе). — Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Описаніе модныхъ рисунковъ и рукодѣлій.

1. Капотъ а-ла-вьель (à la Vieille). Мягкое дно изъ золотого этамина; во всю ширину полей широкій золотой гипюровый воланъ, вышиною въ 12—15 сант.; перья и эгретка цвѣта розаго коралла; у основанія перьевъ бабочки; бриды изъ бархатной коралловой ленты.

2. Покрывало на клавиатуру. Очень оригинальная модель изъ синяго сукна; контуры обрисованы булонскимъ швомъ и гладью; есть также шовъ узелками и елочкой. Послѣ вышивки полоску подшиваютъ подкладкой и пришиваютъ помпоны изъ чесаного гаруса на плетешкѣ, связанномъ крючкомъ.

3. Вышивка по тюлю. Вышивка проштопываніемъ бѣлой бумагой по толстому бумажному тюлю. Рисунки наносятъ на бумагу, на которую нашиваютъ тюль для исполенія работы.

4—8. Передникъ для молодой дѣвушки. Наша модель изъ суроваго полотна, 60 сант. вышины и 50 сант. ширины, внизу слегка скругленная. Наверху передникъ плиссированъ и пришить къ грудкѣ, окаймленной двойной полосой; полосы эти обшиты нитянымъ кружевомъ краснымъ и зкрю. Третья полоса образуетъ поясъ. Рис. 6 изображаетъ готовый передникъ; рис. 8 изображаетъ отдѣлку низа передника въ настоящую величину. Гирлянда составляется изъ фигуръ на рис. 4 и 5. Рис. 5 крупнее и служитъ для отдѣлки кормановъ, а рис. 4 повторяется на поясѣ, полосахъ пластроны и бокахъ передника. Рис. 7 помѣщается посрединѣ груди.

10 Капотъ Шиффоннетъ. Дно изъ вышитого алжирскаго тюля, поля изъ сапфировой соломы. Въ расширеніи, плиссѣ изъ тафты переливчатой, огненной и сапфировой. Половина полей покрыта кружевомъ. Большой бантъ изъ тафтяной ленты тѣхъ же трехъ цвѣтовъ.

11. Капотъ діадема. Тулья изъ узкой золотой и гранатовой тесьмы, шитыми спирально; передъ, образующій діадему, обтянуть гранатовымъ бархатомъ; бантъ изъ золотого муара и узкія бриды изъ бархатной гранатовой ленты.

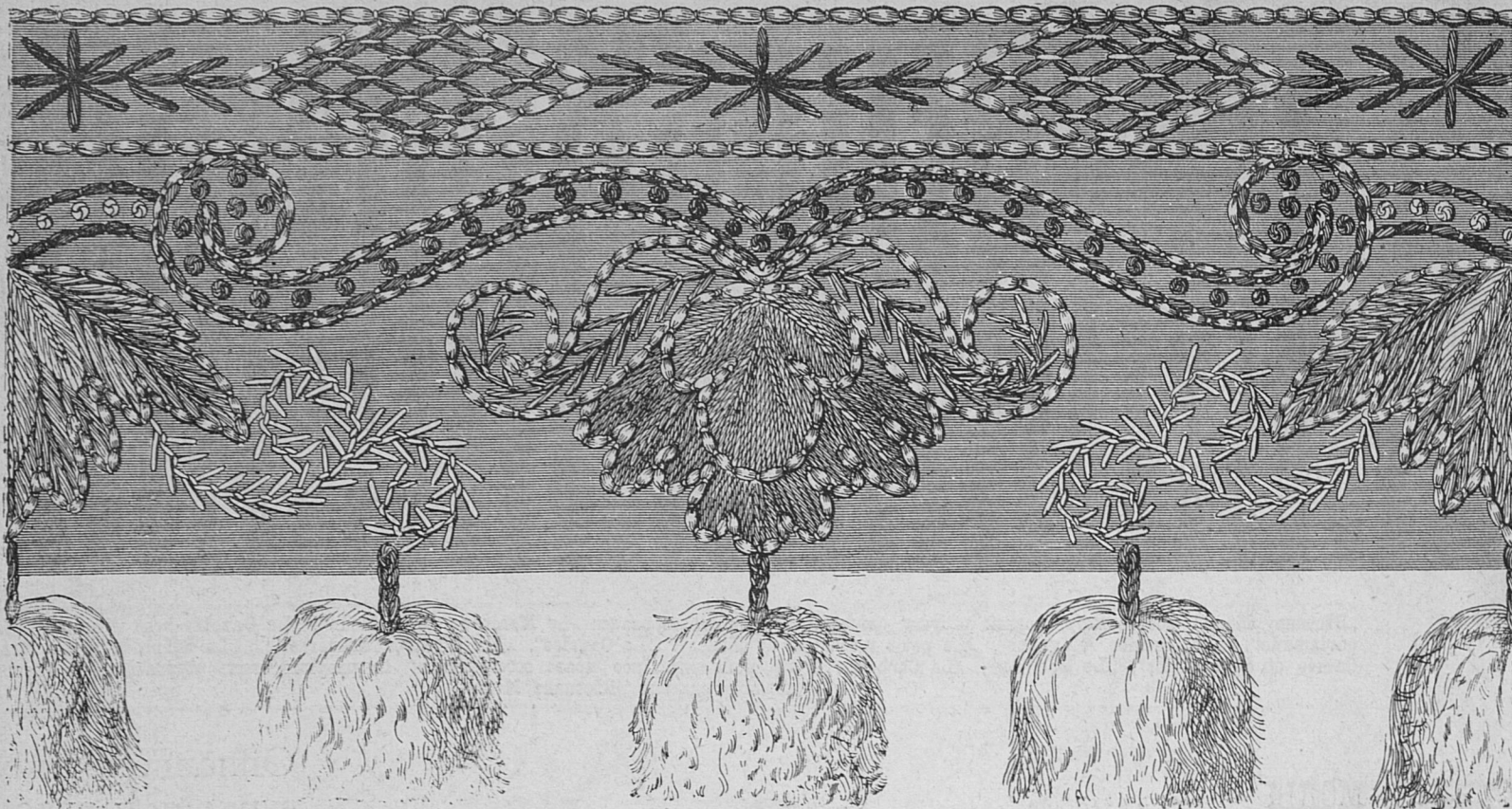

1. Капотъ а-ла-вьель.

13 Туалетъ молодой женщины. Костюмъ изъ шерстянаго кружева и чернаго фая. Фальшивая юбка съ двумя кружевными воланами, изъ которыхъ второй

пышный и драпированный. Справа, драпировка подхвачена букетомъ розъ, изъ-подъ котораго выходитъ свернутая складка, отдѣланная кружевной прошивкой

шнипомъ, слегка вырванъ, съ кружевнымъ кокильемъ; вокругъ ворота кружево; на лѣвомъ плечѣ букетъ розъ. Спина фалона портной, съ легкимъ шнипомъ.

2. Покрывало на клавиатуру.

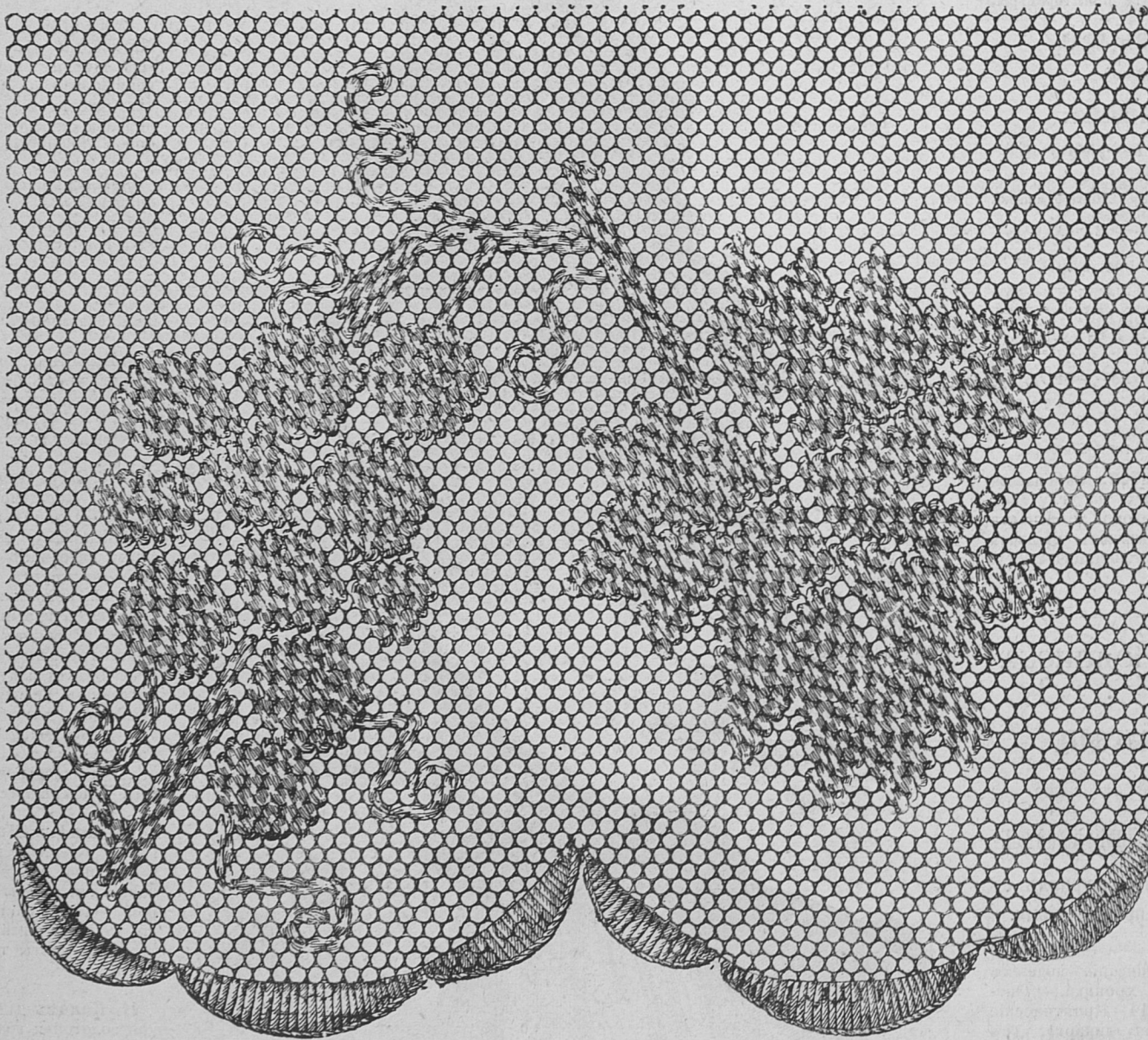
кокиль и ванъ направо боку. Кружевной передникъ задрапированъ спереди, схваченъ посрединѣ и кокильированъ съ боковъ. Сзади юбки фалонъ полотнище въ большихъ круглыхъ складкахъ. Корсажъ изъ фая. Переднія полы скрулены срединъ швомъ, ушиты четырьмя выточками и образуютъ длинный шнипъ. Спина фалона портной, зашнурована посрединѣ, и также со шнипомъ. Воротникъ изъ шерстянаго кружева съ кружевной кольчаткой. Рукавъ съ локтемъ, съ кружевнымъ отверстиемъ. Матеріи требуется: 20 арш.

14. Капотъ Клара Солейль изъ вышитаго табачнаго тюля съ мягкимъ дномъ; на поляхъ вышитое кружево; бантъ изъ фаловой ленты, въ который воткнуты крылья изъ золотаго тюля, вышитаго золотымъ бисеромъ. Въ расширеніи спереди маленькій бантъ изъ ленты.

15. Бальный туалетъ молодой дѣвушки. Фальшивая юбка съ трубчатымъ воланомъ и двумя кружевными воланами. Тюникъ изъ розоваго сюра. Передъ

и воланомъ. Задъ тюника слегка задрапированъ и отдѣланъ также, какъ складка. Пучки изъ атласной ленты кремъ. Корсажъ изъ сюра. Передъ съ легкимъ

экрю. Платье сборчатое спереди и сзади и застегивается на спинѣ, на подкладкѣ. Матеріи требуется: 8 аршинъ.

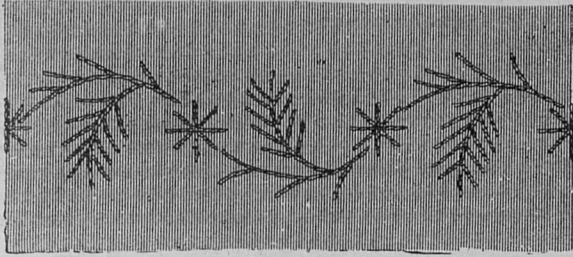

3. Вышивка по тюлю.

Полудлинный рукавъ съ кружевной отдѣлкой. Матеріи требуется: 25 арш.

19. Блуза ребенка 2 — 3 л. Передъ собранъ у ворота и внизу талии, съ боковъ гладкій. Спина сборчатая съ гладкой частью на мѣстѣ бочка. Подъ руками только по одному шву. Край платья и воротъ обшиты кружевнымъ воланомъ. На подолѣ фальшивое маленькое плиссе. Плиссе на рукавахъ. На плечахъ и внизу талии пучки лентъ. Матеріи требуется: 3 арш.

21. Костюмъ дѣвочки 5—7 л. Платье изъ китайскаго фуляра экрю, сборчатое на гладкой подкладкѣ, скроенной английскимъ фасонъ. Отдѣлка изъ трехъ фуляровыхъ бульононъ и двухъ кружевныхъ волановъ съ кружевной головкой. Большой воротникъ изъ фуляра и кружевъ, сборчатый у вырѣза. Рукавъ съ локтемъ, съ кружевнымъ отверстиемъ. У ворота пучокъ атласныхъ лентъ

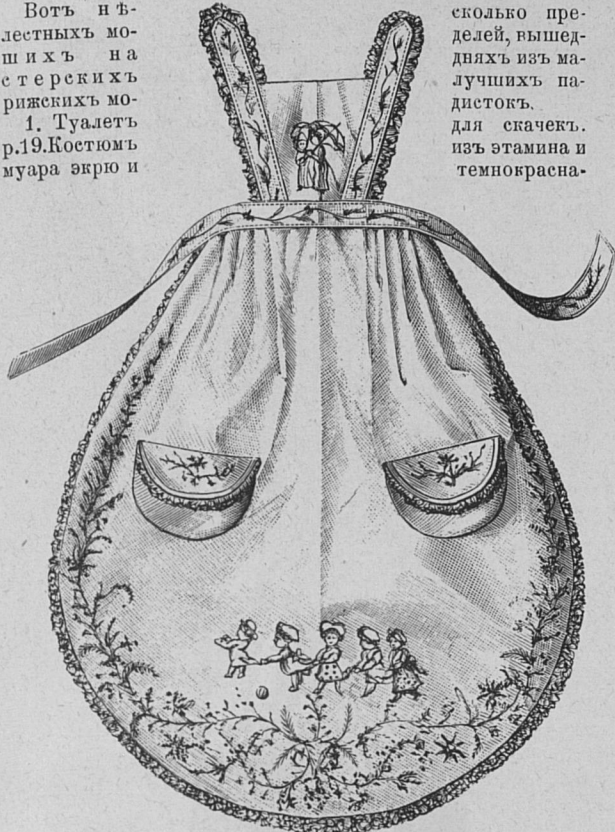

4 Узоръ для передника. . (См. рис. 6).

Хроника моды.

Вотъ и ѣ-
лестныхъ мо-
шихъ на
стерекихъ мо-
1. Туалетъ
р. 19. Костюмъ
муара экрю и

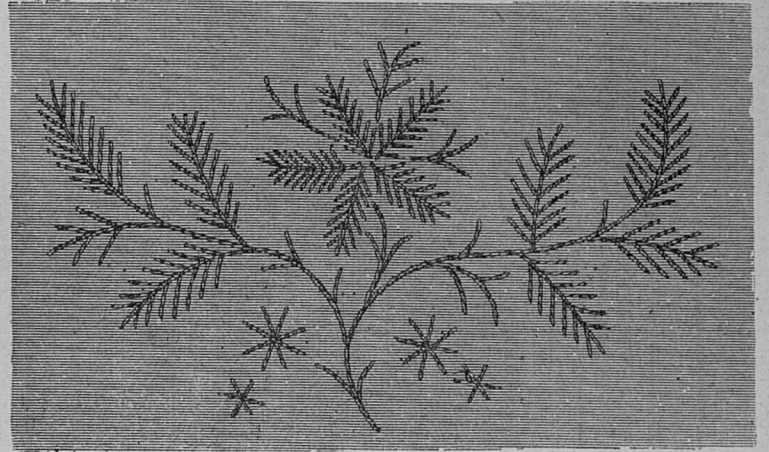
сколько пре-
делей, вышед-
днихъ изъ ма-
лучшихъ па-
диетокъ.
для скачекъ.
изъ этамина и
темнокрасна-

6. Передникъ для молодой дѣвушки. (См. рис. 4, 5, 7 и 8).

Сзади простой пучок; на бедрахъ складки драпировки сдерживаются бархатной пайой. Жакетъ изъ этамина. Передъ отдѣланъ пуговицами и расходится на муаровомъ жилетѣ, открытомъ талью, съ шемизеткой изъ плиссированнаго крепъ-лиссъ въ вырѣзѣ, которая надѣвается прежде жилета и застегивается на спинѣ. Она дополняется прямымъ воротникомъ изъ фая кремъ, покрытымъ плиссированнымъ крепомъ. На плечъ косяжа бархатная вставка, идущая вдоль вырѣза. Сзади два бархатные шарфа, шитые въ плечо и въ проймы, образуютъ бретели и скрещиваются на спинѣ. Оконечности бретелей внизу тальи образуютъ старыя паты, упомянутыя выше. Спина фасона портной, съ двойной грудчатой складкой внизу тальи; бочки спины образуютъ каждый отдѣльную пату. Рукавъ съ локтемъ, и дополненъ креповымъ вырѣзанъ рубцами плиссе. На верхней части рукава бархатный жокей-капотъ бебе изъ этамина съ расширенными полями, обшитыми кружевомъ и пучкомъ цвѣтовъ и легкой зелени. Зонтикъ изъ фуляра экрю, окаймленный кружевомъ, съ ручкой изъ натурального дерева. Матерія потребуется: 20 арш.

2 Костюмъ мальчика 5—7 лѣтъ. Англійское платье съ плиссированнымъ воланомъ. Передъ спереди скрещенъ съ середины, около лѣваго бока. Большой кружевной воланъ образуетъ реверъ грабо и прихваченъ стежками съ правой стороны переда. Спина изъ двухъ частей кончается патами, на каждой по три перламутровой пуговицѣ. Сверху волана атласная лента, теряющаяся подъ баской спины и завязанная слѣва на пере-

5. Узоръ для передника. (См. рис. 6).

3. Костюмъ дѣвочки 12 лѣтъ. Юбка изъ плиссированнаго вуала бѣжъ. Тюникъ полонезомъ изъ суданскаго кружева. Правая пола скрещивается на лѣвую; на корсажѣ вышитый воланъ. Такая же вышивка на краю тюника, задрапированнаго внизу тальи подъ пучкомъ атласныхъ лентъ. Спина короткая какъ у обыкновеннаго корсажа съ однимъ бочкомъ подъ рукавомъ. Прямой воротникъ застегнутъ на лѣво подъ маленькимъ бантомъ изъ лентъ. Рукавъ съ локтемъ съ вышитымъ отверстиемъ. Шляпа изъ соломы бѣжъ съ попережными бантами изъ зеленаго бархата и эпингле (épinglé) кремъ. Матерія потреб. 5 арш.

4. Костюмъ мальчика 13 лѣтъ. Короткіе панталоны изъ орѣховаго (noisette) сукна, застегнутые на пуговицы подъ коленнымъ. Камзолъ изъ такого же сукна, скрещенный

7. Узоръ для передника (См. рис. 6).

8 Узоръ для передника. (См. рис. 6).

го бархата. Фальшивая юбка покрыта муаровой юбкой бадиэ. Передникъ изъ этамина задрапированъ очень высоко, съ пришитыми вдоль бархатными лентами.

крестъ. Шляпа изъ англійской соломы, завороченные поля подбиты бѣлымъ бархатомъ. Отдѣлка изъ лентъ и бѣлой бисерной тесьмы.

спереди съ двумя рядами пуговицъ. Отложный воротникъ. Рукавъ съ локтемъ. Спина скруглена швомъ, безъ бочка. Сбоковъ два кармана. Мат. потр. 2½ арш.

рована гладкими складками. Тюник образует маленький драпированный передникъ съ отворотомъ на лѣвой сторонѣ. Свади справа падаетъ прямое полотнище, и задрапировывается налѣво. Жакетъ спереди расходится шалю съ большимъ отложнымъ воротникомъ; передняя полы слегка скрещены, застегнута налѣво одной пуговицей, съ выточкой; другая выточка опредѣляетъ бочокъ. Бочокъ спины вырванъ отдѣльной пачой, удлиняющейся къ спинѣ. Собственно спина образуетъ двойную трубчатую складку внизу талия. Жакетъ скрещенъ, съ двойнымъ рядомъ пуговицъ. Шляпа изъ

крыта юбкой кренпона. Плассе изъ красного фая окаймляетъ фальшивую юбку. Широкая полоса вышивки на краю юбки. Тюникъ изъ кренпона, пышно задрапированный вокругъ талия и находящій обратной складкой. Буфчатый жилетъ изъ макового фая, собранный у ворота и прикрѣпленный у талия. Поясъ, жанръ корсета, изъ кренпона съ узкой шерстяной тесьмой фасона, въ родѣ швейцарскаго пояса, прикрѣпленъ къ жилету справа и застегнута налѣво. Жилетъ прикрѣпленъ направо, вдоль шва жакета подъ рукою. Налѣво, онъ застегивается вдоль пачы, пришитой на соотвѣт-

9. Хроника моды.

10. Капотъ Шиффонетъ.

5. Костюмъ дѣвочки 12—14 л. Фальшивая юбка покрыта круглой юбкой бадне изъ голубой канвы спереди, раскрывающейся чтобы вѣстить суле изъ фая цвѣта мастикъ (mastic). Вдоль суле, на краю голубой юбки, нашиты двѣ тесьмы изъ этамина бизъ (bise) съ краснымъ лизере. Жакетъ изъ голубой канвы. Передъ расходится на жилетъ изъ фая мастикъ, застегнутомъ прямо; на краю переднихъ полъ маленькіе отвороты, открывающіе этаминовую тесьму. Жакетъ застегнутъ у ворота металлическимъ аграфомъ. Спина фасона портной, съ короткой баской и образуетъ двойную круглую складку. Прямой воротникъ изъ канвы. Рукавъ съ локтемъ съ отворотомъ и тесьмой. Шляпа изъ соломъ фантази, съ слегка згнутыми полями, отдѣланными бархатной драпировкой и фантазіей изъ перьевъ. Матеріи потребуется 6 арш.

6. Костюмъ дѣвочки 8—10 л. Фальшивая юбка образуетъ тройную круглую складку, края которой обшиты атласной красной лентой съ наложенной на нее подосой вышивки. Корсажъ — лимузинный жакетъ. Передъ вырванъ шалю, съ маленькимъ кантомъ изъ вышивки, жилетъ изъ красного атласа. Внизу талия, передъ застегнута металлическимъ аграфомъ. На швъ бочка спереди оставляютъ прорѣзъ для краснаго атласнаго шарфа, проходящаго на баскѣ спереди, и завязаннаго сзади большимъ бантомъ. Спина безъ бочковъ, образуетъ двѣ квадратныя пачы, лежащія на бантѣ шарфа. Прямой воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, отдѣланъ вышивкой. Шляпа изъ англійской соломъ съ реверомъ позади. Отдѣлка изъ краснаго бархата и бѣлыхъ кружевъ. Матеріи потребуется 4 арш.

7. Костюмъ дѣвочки 15 лѣтъ. Фальшивая юбка покрита изъ кренпона могорь мѣднаго цвѣта, образующей большую круглую складку спереди идѣтъ такія же складки сбоку. Остальная часть юбки плисс-

13. Туалетъ молодой женщины.

EXPOSITION
BEAUX-ARTS

14. Картина Солейль.

атласной соломъ. Тулья обвита двумя бархатными руло мѣднаго цвѣта; спереди пучъ изъ цвѣтовъ. Матеріи потребуется 10 арш.

Описание раскрашенной картины. № 14.

(Приложение къ III изданію).

Туалеты для гулянья.

1. Костюмъ изъ розоваго кренпона и красной вшивки. Фальшивая юбка изъ легкой шелковой ткани по-

ствующемъ швъ подъ рукою; это кусокъ подкладки, вродѣ половины передка, пришитый къ плечу и проймѣ. Жакетъ изъ кренпона. Передъ застегнута у ворота и расходится на жилетъ. Есть бочокъ передка и бочокъ спины. Спина фасона портной, съ круглой баской, разрыванной внизу спиннаго шва. Край жакета обшитъ узкой красной вышивкой. Прямой воротникъ. Рукавъ съ локтемъ съ вышитымъ отворотомъ. Капотъ изъ красной соломъ, съ полями изъ ажурной соломъ вродѣ соломеннаго кружева подбитый краснымъ бархатомъ. Налѣво пачка фантази. Матеріи потребуется: 20 арш.]

11. Капотъ діадема.

12. Хроника моды.

2. Костюмъ изъ этамина цвѣта полныя (absinthe). Юбка изъ этамина пекинъ съ бронзовымъ бархатомъ, наложена на фальшивую юбку. Задрапированный этаминовый передникъ падаетъ сзади большимъ прямымъ полотнищемъ. Этаминовый жакетъ на шелковой подкладкѣ. Контуры баски вырванъ вышитыми зубцами, надъ которыми нашитъ рядъ свободныхъ зубцовъ. Спереди и на спинѣ вышивки. Прямой воротникъ. Рукавъ съ локтемъ съ вышитымъ отворотомъ. Капотъ изъ затанной зеленой и желтой соломъ. На поляхъ колыле изъ кружевнаго волана, наложенное на бархатное булонъ. Спереди пучъ изъ перламутровыхъ цвѣтовъ. Матеріи потребуется 14 ар.

3. Костюмъ дѣвочки 7—8 лѣтъ изъ бенгаліна и фая. Англійское платье изъ бенгаліна кончается трубчатымъ фасвымъ воланомъ. Платье отдѣлаво воланомъ изъ бенгаліна. Передъ покрита буфомъ изъ фая; внизу плисс. Буфъ спускается отъ шеи, заворачиваетъ налѣво въ видѣ панье, и образуетъ находящую поверхъ плиссированную поду. Спина фасона принцесса; пучъ изъ савога буфа. Прямой фасвый воротникъ. Рукавъ съ локтемъ, съ фасвымъ отворотомъ. Шляпа изъ англійской соломъ съ зубчатыми полями. Отдѣлка изъ ленты эпинге цвѣта сапфиръ. Матеріи потребуется 8 арш.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Конѣцъ мая и начало іюня самое благоприятное время для пересаживанія пальмъ, латаній, драценъ, филодендровъ, Phoenix, Rharis и другихъ листовыхъ растений; все они требуютъ питательной почвы изъ перегнившихъ листьевъ, чистаго рѣчнаго песку и ¹/₁₀ мекко истощенныхъ роговыхъ опилокъ. Подливать растенія слѣдуетъ равномерно и обильно, и не слѣдуетъ холодной водой. Лучшая вода для поливки — дождевая.

15. Бальный туалетъ молодой дѣвушки.

Если старые фикусы дают боковые побѣги, то нужно оставить ихъ развиваться до 3 или 4 листа, затѣмъ побѣгъ ровно обрѣзать и опустить въ банку съ водою, залѣпивъ отверстие горлышка банки воскомъ. Черезъ 5—6 недѣль, отрпыски дадутъ въ водѣ корни; когда эти послѣдніе достигнутъ 6—10 сант. длины, банку разбиваютъ и молодое растеніе сажаютъ въ рыхлую, песчаную почву и ставятъ въ тѣнистое мѣсто. пока примется.

Чтобы уз-
нать досто-
инство яблони передъ по-
садкой, нужно поцара-
пать ногтемъ
корень: если
онъ красный,
яблоня бу-
детъ бесплод-
ная.

Лимонъ мо-
жетъ упо-
требляться
для весьма
различныхъ
цѣлей. Измя-
тая середина
плода прикла-
дываема я
утромъ и ве-
черомъ къ
мозолямъ и
затвердѣло-
стямъ кожи,
уничтожаетъ
ихъ въ два-
три дня. Ка-
шель прохо-
дитъ отъ
сладкаго ли-
монада. Въ
лѣтнія жары
полезно съ-
давать каждое
утро по лом-
тику лимонъ,
чтобы изба-
виться отъ
утомительной
слабости. На-
конецъ ли-
монъ помо-
гаетъ распо-
знавать каче-
ство туалет-
ной пудры:
если на пу-
дру вапнуть
лимоновымъ
сокомъ и она
зашипитъ, то
пудра безу-
словно вредна
для кожи и
ее не слѣду-
етъ употреб-
лять.

Чтобы въ
цвѣточныхъ
горшкахъ
не заводились
черви, въ самый
низъ горшка
насыпаютъ
немного 4 ча-
сти песку
смѣшаннаго
съ 1 частью
сажи. Черви
уничтожаютъ
также
черезъ полив-
ку водою смѣ-
шанной съ са-
жей, но смѣсь
не должна
быть очень
густая, чтобы не повредить растенію.

Полированную мѣдь чистятъ керосиномъ посред-
ствомъ шерстяной тряпки, и политура дѣлается какъ
новая.

Жирныя пятна изъ мрамора исчезаютъ отъ тре-
нія бензиновой магнезіей. Упорныя застарѣлыя пятна

сначала моютъ растворомъ поташа, а потомъ простой
водой.

Свѣжія розы сохраняются на зиму слѣдующимъ
образомъ: едва распускающіеся бутоны срѣзаютъ,
залѣпляютъ оконечность стебелька воскомъ и вклады-
ваютъ каждый бутонъ въ свертокъ изъ толстой бу-
маги, такой широкой чтобы цвѣтокъ не касался его
ствѣнокъ; свертокъ плотно закрываютъ и заклеиваютъ

перемѣняя ее каждый день, всякій разъ при этомъ
подрѣзая кончикъ стебелька. Букеты нужно держать
въ мѣстѣ прохладномъ и не слишкомъ свѣтломъ,
подале отъ солнца и лампъ. Лѣтомъ цвѣты лучше
всего срѣзывать, когда они покрыты росой, а не посля
полудня. Если приходится ихъ везти далеко, то слѣ-
дуетъ ихъ обложить сырымъ мхомъ. Завядающіе цвѣты
снова оживаютъ, если ихъ поставить въ тепловатую
воду, съ примѣсью камфоры, растворенной въ спиртѣ.

Лорнеты и
очки, выти-
раемые плат-
комъ или про-
сто объ ру-
кавъ одежде,
скоро теря-
ютъ прозрач-
ность и ста-
новятся тѣмъ
тусклѣе, чѣмъ
больше ихъ
вытираютъ
выше на-
ченнымъ спо-
собомъ, такъ
какъ стекла
утрачиваютъ
полюровку.
Чтобы сохра-
нить ихъ въ
надлежащемъ
состояніи и
слѣдуетъ ихъ
чистить ни-
чѣмъ инымъ,
какъ только
лайкой пер-
чатокъ, об. ст.

Насыпьте
въ ящики
комодовъ,
прямо на де-
рево листь
розъ, фі-
ялокъ, души-
стыхъ травъ,
посыпьте ихъ
солью, толче-
ной гвозди-
кой, а п е л ь-
синныхъ и
лимонныхъ
сушеныхъ
корокъ и оста-
вьте все
это на недѣ-
лю, перевора-
чивая каждый
день. Запахъ
такъ крѣпко
въѣется въ де-
рево, что все
предметы, по-
ложенные въ
ящикъ, бу-
дутъ пропи-
таны преле-
стнымъ запа-
хомъ, какъ
отъ лучшихъ
саше.

Чтобы ку-
ры хоро-
шенько не-
слись, къ
корму и хъ
нужно прибав-
лять свѣжей
или сушеной
крапивы, пре-
имущественно
съ сѣме-
нами.

Ламповыя
стекла не
будутъ ло-
паться, если

ихъ положить въ кастрюлю полную холодной воды,
которую ставятъ на огонь и кипятятъ до пузырей;
такимъ способомъ вареное стекло никогда не лопнетъ
на огнѣ.

19. Блуза ребенка 2—3 лѣтъ.

Описание другихъ 16, 17, 18 и 20 помѣщенныхъ здѣсь рисунковъ
см. въ № 25.

21. Костюмъ дѣвочки 5—7 лѣтъ.

кругомъ, чтобы не проходилъ воздухъ, и вѣшаютъ
въ шкафъ стебелькомъ къверху. Зимомъ, когда понадобятся
свѣжія розы, отрѣзаютъ заклеенный кончикъ стебелька
и ставятъ цвѣты въ воду: онъ распухнетъ чрезъ
два часа.

Чтобы букеты лѣтомъ долго сохранялись свѣ-
жими, цвѣты никогда не нужно рвать, но срѣзывать
острымъ ножомъ, и ставить въ очень чистую воду,

Хорошенькая дикарка.

(Съ англійскаго; продолженіе).

Затѣмъ онъ уже не обратился непосредственно къ ней, но сказалъ Люціи, предварительно уронивъ стеклышко и принимая свой обыкновенный видъ:

— Вѣдь вы, конечно, поѣдете?

Люція взглянула на миледи.

22. Другой видъ раскрашенной картины № 14.

— Не... знаю. Какъ бабушка...

— О! вы должны ѣхать! — прервалъ Барольдъ. — Нѣтъ никакой причины отказываться отъ приглашенія — если только не дѣлать прямой неприятели Бормистону, о чемъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

— Но могутъ быть причины... — начала ея сѣятельство.

— Бормистонъ мой другъ, — холодно сказалъ Барольдъ. — А я прихожусь вамъ съ родни, и мое положеніе въ его домѣ будетъ очень щекотливымъ, если вы покажете, что имѣете что-нибудь противъ него.

Когда Люція увидѣла Октавію въ слѣдующій разъ, она сообщила ей, что онѣ получили приглашеніе на праздникъ и что леди Теобальдъ его приняла.

— Она не сказала мнѣ объ этомъ ни одного слова, но приглашеніе приняла, — сказала Люція. — Въ послѣднее время я ее рѣшительно не понимаю, Октавія. Вѣрно она очень любитъ Фрэнсиса Барольда. Онъ никогда и ни въ чемъ ей не уступаетъ, а она положительно ему подчиняется. Я знаю, она бы меня ни за что не пустила, если бы онъ не настоялъ на этомъ со своимъ упрямымъ видомъ, не допускающимъ никакихъ возраженій.

Разумѣется, праздникъ мистера Бормистона производилъ большую сенсацию. Никогда въ жизни миссъ Чики не бывала до такой степени завалена работой, и носились слухи, что миссъ Борнгамъ ужасно оскорбила ея чувства, выписавши изъ Гаррифорда туалеты своихъ дочерей.

— Слаубриджъ сильно измѣнился, мамъ, — сказала миссъ Чики, съ ѣдкимъ сарказмомъ. — Наши леди подражаютъ фасонамъ, вывезеннымъ изъ Невады. Мы далеко ушли впередъ, что

и говорить; я и не воображала, что мы такъ скоро подвинемся впередъ. Угодно вамъ оборку, или буффы, мамъ?

Октавія находилась въ самомъ чудномъ расположеніи духа въ виду предстоящихъ увеселеній. Она получила нѣсколько писемъ изъ Невады и все съ хорошими вѣстями. Акціи снова поднялись, и ея отецъ почти совершенно устроилъ свои дѣла, такъ что скоро его можно было ожидать въ Англию. Она до такой степени ликовала по этому случаю, что Люція даже немножко огорчилась.

— Неужели вамъ такъ приятно уѣхать отъ насъ, Октавія? — спросила она — А мы такъ совсѣмъ не будемъ радоваться вашему отъѣзду. Мы васъ очень, очень полюбили.

— Мнѣ будетъ очень жаль разстаться съ вами, Люція; а тетя Белинда поѣдетъ съ нами. Вѣдь не могли же вы думать, что я полюбила Слаубриджъ и что я стану жалѣть о томъ, что не могу взять съ собой миссъ Борнгамъ и... прочую компанію?

Она сказала это въ присутствіи Барольда, который почувствовалъ при этомъ порядочную досаду.

— Что-же, и я также принадлежу къ „прочей компаніи“? — освѣдомился онъ, какъ только они остались вдвоемъ. Онъ былъ до такой степени задѣтъ за живое, что даже позабылъ свое обычное высокомеріе и осторожность.

— А вамъ бы хотѣлось къ ней принадлежать?

— О, конечно! разумѣется! — отвѣчалъ онъ, съ досадой.

Они стояли въ саду, около розоваго куста; она сорвала розу и разглядывала ее съ величайшимъ интересомъ.

— Должна признаться, — сказала она, — что мнѣ было бы гораздо скучнѣе, если бы васъ здѣсь не было: съ вами было веселѣе.

— Покорно благодарю! Вы чрезвычайно добры.

— Право, такъ. Я бы не стала говорить, если бы не думала этого. Если бы не вы, не мистеръ Бормистонъ, да не мистеръ Пошльтонъ, мнѣ было бы гораздо скучнѣе.

Онъ пришелъ домой въ такомъ скверномъ расположеніи духа, что мистеръ Бормистонъ, чувствовавшій себя, какъ нарочно, лучше обыкновеннаго, не могъ не замѣтить его нахмуреннаго лица за обѣдомъ.

— У васъ такой видъ, какъ будто вы получили дурныя вѣсти, любезный другъ, — сказалъ онъ. — Въ чемъ дѣло?

— Пустяки! — отвѣчалъ Барольдъ съ злой усмѣшкой. — Только и всего, что маленькая неприятели отъ нѣкой молодой американской дѣвицы, которая дала мнѣ порядочный отпоръ.

— Вотъ какъ! — серьезно отозвался Бормистонъ. — Это должно быть очень неприятели.

— Ужъ такая у нея саровка, — сказалъ Барольдъ. — По всей вѣроятности, это невадскій обычай.

Сказать по правдѣ, онъ страшно злился. Онъ находилъ, что и такъ уже въ послѣднее время онъ слишкомъ много спускался съ высоты своего величія. Вообще, онъ тратилъ очень мало времени на ухаживанія за женщинами; а когда это разъ съ нимъ случалось, онъ всегда выбиралъ такихъ, которые могли сдѣлать наиболѣе чести его вкусу и вмѣстѣ съ тѣмъ доставлять какъ можно меньше хлопотъ. Теперь онъ долженъ былъ себѣ признаться, что въ этомъ случаѣ совершенно нарушилъ свои привычки. Взвѣсивши хорошенько всѣ обстоятельства, онъ пришелъ къ тому заключенію, что онъ только оттого продлилъ свое пребываніе въ Слаубриджѣ, что ему хотѣлось почаще видаться съ молодой американкой и что онъ, въ самомъ дѣлѣ, очень много отъ нея перенесъ разныхъ неприятели. Иногда ему бывало съ ней очень приятно, и она его очень

забавляла; но очень часто, даже слишкомъ часто, она ставила его въ неприятели и пренеловкое положеніе. Онъ не привыкъ къ такимъ манерамъ, какъ у нея, она рѣшительно не понимала, что нельзя смотрѣть на всѣхъ людей съ одинаковой точки зрѣнія. Можетъ быть онъ самъ не рѣшался прямо выразить благородное и патриотическое чувство, которое заставляло его находить, что на англичанина невозможно смотрѣть также, какъ на американца, и что если подобное отношеніе годи-

23 Хроника моды.

юсъ для нью-іоркскихъ господъ, оно ни въ какомъ случаѣ не могло быть терпимо англичаниномъ. Повторяю, можетъ быть онъ не рѣшился бы прямо высказать этого, но, безъ всякаго сомнѣнія, онъ былъ въ высшей степени проникутъ этимъ чувствомъ во многихъ случаяхъ. Въ этотъ вечеръ, припоминая все свое знакомство съ Октавіей, онъ отнесся къ ней очень строго. Онъ даже до того дошелъ, что удостоилъ обсуждать ее вмѣстѣ съ Бормистономъ.

— Если бы ее воспитать, какъ слѣдуетъ, она была бы совсѣмъ другая, — сказалъ онъ.

— Безъ сомнѣнія, совершенно другая, — задумчиво отвѣчалъ Бормистонъ. — Кстати, что вы называете „воспитать, какъ слѣдуетъ“? Значитъ ли это, по вашему, воспитать такъ, какъ воспитывали вашу кузину, миссъ Гастонъ?

— Ну, между такими крайностями есть середина, — сказалъ Барольдъ угрюмо. — Къ сожалѣнію, я не могу сказать, чтобы леди Теобальдъ нашла эту середину.

— Да, вы пръ вы, — замѣтилъ Бормистонъ; — должна быть середина.

— Она была бы просто очаровательной женой для человѣка, который долженъ занимать и поддерживать видное положеніе въ свѣтѣ, — замѣтилъ Барольдъ съ неловкимъ смѣхомъ.

— Октавія Бассетъ? — спросилъ Бормистонъ — Правда. Но мнѣ кажется, что она не была бы довольна такимъ положеніемъ, если только предположить, что она выйдетъ за англичанина, выращеннаго на лонѣ англійскихъ обычаяхъ.

— Такъ что жъ такое! — нетерпѣливо воскликнулъ Барольдъ. — Я смотрю на это съ его, а не съ ея точки зрѣнія!

Мистеръ Бормистонъ засунулъ руки въ карманы и принялся побрякивать своими ключами.

— Да, съ его точки зрѣнія! — повторилъ онъ. — Конечно, не съ ея. Это другое дѣло.

Барольдъ слегка вспыхнулъ и вынулъ сигару изо рта, чтобы отряхнуть пепель.

— Невозможно, однако, непременно считать человѣка эгоистомъ, если онъ просто настолько хладнокровенъ, что не теряетъ головы, какъ только зайдетъ рѣчь о женщинѣ, — сказалъ онъ. — Не можете же вы жениться на женщинѣ, которая постоянно будетъ дѣлать промахи и привлекать всеобщее вниманіе своимъ поведеніемъ.

— А вы увѣрены въ томъ, что Октавія Бассетъ непременно будетъ это дѣлать? — освѣдомился Бормистонъ.

— Она можетъ дѣлать все, что ей угодно, — раздражительно объявилъ Барольдъ. — Она, конечно, стала бы вести себя такъ, какъ не принято; но я вовсе не о ней говорю. Съ какой стати?

— А! — проговорилъ Бормистонъ. — Я оттого подумалъ о ней, что, по моему, именно она никогда бы не надѣлала промаховъ. Ее не легко сбить съ толку. У нея такъ много хладнокровія, что она выйдетъ побѣдительно изъ всякаго затрудненія.

— Да, — согласился Барольдъ. — Хладнокровія у нея довольно, и даже слишкомъ.

Затѣмъ онъ умолкъ на нѣсколько времени и просидѣлъ съ своей сигарой долѣе обыкновеннаго. Но передъ тѣмъ, какъ идти спать, онъ удивилъ своего друга совершенно неожиданнымъ извѣстіемъ.

— Послѣ вашего праздника, любезный другъ, — сказалъ онъ, — я долженъ буду вернуться въ Лондонъ, о чемъ я, чортъ знаетъ, какъ жалѣю.

— Вотъ какъ! — возразилъ Бормистонъ. — Это что-то новое. Съ чего это вы?

— Ничего не новое; давно пора, только я все откладывалъ день отъ дня. Ей Богу, вотъ ужъ никогда не думалъ, что стану откладывать свой отъѣздъ, когда пріѣхалъ сюда въ первый разъ!

И онъ засмѣялся довольно натянутымъ смѣхомъ.

ГЛАВА XXIII.

„Можно мнѣ пойти къ ней?“

Какъ разъ на слѣдующій день, Октавія открыла свой четвертый сундукъ. Ей только что принесли съ чердака, какъ послышался стукъ въ дверь и вошла Люція Гастонъ.

Люція была очень блѣдна, и ея большіе, кроткіе глазки выражали настоящей гнѣвъ. Очевидно она шла очень скоро и теперь совершенно задыхалась отъ быстрой ходьбы. Замѣтно было, что съ нею случилось что-то необыкновенное.

— Октавія, — сказала она, — мистеръ Дугальдъ Бикки пріѣхалъ въ Ольдклофъ.

— Это кто такой?

— Онъ мой двоюродный дѣдушка, — пояснила Люція взволнованно. — Онъ очень богатъ. Бабушка... — она остановилась, покраснѣла и вся выпрямилась. — Я просто не понимаю бабушку, — продолжала она. — Вчера вечеромъ она приходила ко мнѣ въ комнату и говорила со мной. Сегодня утромъ пришла опять и... ахъ, Октавія! не понимаю, какъ она могла говорить со мной такимъ образомъ!

— Что же она сказала? — освѣдомилась Октавія.

— Много всякой всячины, — отвѣчала Люція съ волненіемъ. — Она очень долго говорила, и я этому нисколько не удивляюсь. Я бы сто лѣтъ не рѣшилась этого сказать, если бы я была на ея мѣстѣ. Напрасно я сказала, что я не понимаю ея. Я прекрасно поняла, еще прежде чѣмъ она кончила!

— Что же вы поняли?

— Она боялась прямо сказать мнѣ, въ чемъ дѣло; я не видывала, чтобы она боялась прежде, но на этотъ разъ она положительно боялась. Она распорядилась моею будущностью, не спросившись у меня, и ей даже въ голову не пришло, что я могу воспротивиться. Все оттого, что она знаетъ, какая я трусиха, и презираетъ меня за это — стало быть мнѣ и подѣломъ. Она думаетъ, что если я выйду замужъ по ея выбору, мистеръ Бикки оставитъ мнѣ свое состояніе. И вотъ я должна бѣгать за человѣкомъ, которому нѣтъ до меня ровно никакого дѣла и стараться его плѣнить, въ надеждѣ, что онъ на мнѣ женится, потому что Бикки можетъ оставить мнѣ свое состояніе. Не удивительно, что даже леди Теобальдъ не могла сразу сказать все это; какъ вы думаете?

— Что-жъ, сказала Октавія, вѣдь вы этого не сдѣлаете. Не обращайтесь вниманія. Конечно, она хочетъ, чтобы вы вышли замужъ за мистера Барольда!

Люція вздрогнула.

— Почему вы отгадали? — воскликнула она.

— О, я это давно знала. Мнѣ нечего было отгадывать. — И она слегка улыбнулась. — Это одна изъ причинъ, изъ-за которой она меня до такой степени ненавидитъ, — прибавила она.

Люція задумалась на минуту и вдругъ поняла многое, что было ей непонятно до сихъ поръ.

— Правда! Совершенная правда! — воскликнула она. — Она думала объ этомъ все время, когда я даже ничего и не подозрѣвала!

Октавія снова улыбнулась. Люція размышляла, крѣпко стиснувъ руки.

— Я рада, что пришла сюда, — сказала она наконецъ. — Я теперь сердита и вижу все гораздо яснѣе. Еслибы она задумала все это, потому что пріѣхалъ мистеръ Бикки, я бы еще могла ей простить. Но она ужъ давно составила эти обидные планы насчетъ меня и все время, обращалась со мной презрительно. Октавія, — прибавила она, обращаясь къ подружкѣ съ пылающими щеками и сверкающимъ взоромъ, — кажется, что я въ первый разъ моей жизни пришла въ гнѣвъ, просто въ гнѣвъ. Я думаю, что съ этихъ поръ я больше никогда не буду ее бояться.

Ея тонкія ноздри расширились, она высоко держала голову и тяжело дышала. Въ ея голосѣ зазвучало торжество.

— Да, — повторила она, — я страшно возмущена. Я ее больше нисколько не боюсь. Я пойду домой и скажу ей прямо все, что я думаю.

Что она, по всей вѣроятности, и сдѣлала бы, если бы съ ней не случилось маленькаго происшествія на пути къ миледи.

Она шла очень быстро. Ей хотѣлось придти въ Ольдклофъ прежде, чѣмъ успѣетъ остынуть малѣйшая искра ея гнѣва, хотя она смутно чувствовала, что на этотъ разъ мужество не оставитъ ее, даже когда пройдетъ гнѣвъ.

Мистеръ Дугальдъ Бикки оказался очень непривлекательнымъ господиномъ. Это былъ ворчливый, деспотическій старикъ; онъ поминутно противорѣчилъ леди Теобальдъ и мучилъ своего лакея; но относительно его Люція не чувствовала никакого негодованія. Она прекрасно сознавала, что леди Теобальдъ была совершенно способна внушить ему, что Френсисъ Барольдъ былъ бы для нея прекраснѣйшей партіей, и если она постаралась объ этомъ, то ничего не было удивительнаго въ томъ, что онъ проникся этой мыслью. Теперь она понимала, почему ей позволялось бывать у Октавіи, почему случилось еще многое другое. Ее посылали гулять съ Френсисомъ Барольдомъ; его упрекали за долгое отсутствіе; можетъ быть, ея сіятельность даже позаботилась намекнуть и ему самому, что онъ долженъ способствовать успѣху ея плановъ. Она была на это

совершенно способна, также какъ и на всякое другое средство, пригодное для осуществленія того, чего она хотѣла. Съ каждымъ шагомъ лицо дѣвушки разгоралось и глаза ея сверкали все больше и больше, потому что съ каждымъ шагомъ ей приходили въ голову все новыя мысли; ея руки дрожали, сердце билось.

— Никогда больше я не буду ее бояться! — сказала она громко, поворачивая за уголъ. — Никогда, никогда!

Въ эту минуту изъ лѣсу, справа, вышелъ молодой человѣкъ и остановился передъ нею.

Она вскрикнула и отпрянула назадъ.

— Мистеръ Бормистонъ! — воскликнула она. — Вы здѣсь!

Она соображала, могъ ли онъ слышать ея послѣднія слова; вѣроятно, слышалъ. Онъ взялъ ея дрожащія руки и наклонился надъ ея взволнованнымъ лицомъ.

— Я очень радъ, что дождался васъ здѣсь, — сказалъ онъ спокойнымъ тономъ. — Съ вами что-то случилось?

Она прекрасно знала, что нечего было и думать скрывать что-либо, да она и не собиралась ничего скрывать. Ей было не до того. Она засмѣялась чуть что не со злобою.

— Я страшно сердита! — сказала она. — Вы еще никогда не видали меня сердитой? Я шла къ моей... къ леди Теобальдъ.

Онъ продолжалъ спокойно держать ея руку. Онъ догадывался о многомъ и понималъ гораздо больше, чѣмъ она думала.

— Что же вы собираетесь ей сказать? — спросилъ онъ.

Она снова засмѣялась.

— Я собиралась спросить ее, чего она отъ меня хочетъ. Я собиралась сказать ей, что она ошиблась и доказать ей, что я, въ концѣ концовъ, не такое ужъ безотвѣтное, презрѣнное существо. Я скажу ей, что я осмѣливаюсь не послушаться ее, — заключила она, рѣшительно.

Онъ крѣпче стиснулъ ея руку.

— Пройдемся по лѣсу и обсудимъ это хорошенько, — сказалъ онъ.

— Здѣсь чудо какъ прохладно.

— Мнѣ совсѣмъ не нужно прохладиться, — возразила она.

Но онъ ласково увлекъ ее за собой и черезъ нѣсколько шаговъ они очутились подъ тѣнью молодыхъ дубовъ и елей, гдѣ онъ и остановился.

— Она очень разсердила васъ? — спросилъ онъ.

Прежде чѣмъ она успѣла опомниться, она высказала передъ нимъ рѣшительно всѣ свои огорченія, даже подробнѣе, чѣмъ Октавіи. Она вовсе не собиралась этого сдѣлать, но это вышло само собой.

— Я должна выйти замужъ за мистера Френсиса Барольда, если ему будетъ угодно на мнѣ жениться, — сказала она съ горькой улыбкой, — за мистера Барольда, который, какъ вамъ извѣстно, такъ сильно въ меня влюбленъ. Его мать одобряетъ этотъ союзъ и прислала его сюда, чтобы ухаживать за мной, — что онъ и дѣлалъ, какъ вы видѣли. У меня самой нѣтъ никакого состоянія, но если я выйду замужъ по его вкусу, мистеръ Дугальдъ Бикки, вѣроятно, оставитъ мнѣ свое, что должно послужить поощреніемъ для моего кузена, который нуждается въ поощреніи, чтобы на мнѣ жениться. А если я за него выйду, или лучше сказать, если онъ удостоитъ на мнѣ жениться, то леди Теобальдъ думаетъ, что это будетъ пріятно мистеру Бикки. О томъ, будетъ-ли это пріятно Френсису, никто даже и не заботится, а обо мнѣ ужъ и совсѣмъ рѣчи нѣтъ; главное, чтобы это было пріятно мистеру Бикки. Дамы обсудили это между собой и рѣшили дѣло. Кажется, онъ меня прямо предложили Френ-

сину, а онъ отказался, хотя можетъ быть, современемъ его удастся уговорить и умилостивить, если только я буду вести себя очень смиренно, и ему успѣютъ внушить, какъ выгодно ему будетъ присоединить состояніе мистера Бикки къ своему собственному. Но только, конечно, я должна вести себя необыкновенно смиренно. Вотъ что я узнала вчера вечеромъ отъ леди Теобальдъ, и вотъ о чемъ мнѣ предстоитъ съ нею разговаривать. Есть за что сердиться, какъ вы думаете?

Онъ не отвѣчалъ ей на этотъ вопросъ и пристально смотрѣлъ на нее.

— Люція, — сказалъ онъ — позвольте мнѣ пойти и переговорить съ леди Теобальдъ.

— Вамъ? — спросила она, вздрогнувъ.

— Да. Позвольте мнѣ пойти къ ней. Позвольте мнѣ сказать ей, что вмѣсто того, чтобы выходить замужъ за Фрэнсиса Барольда, вы выходите за меня. Если вы на это согласитесь, я могу теперь же общать вамъ, что вамъ никогда больше не придется ее бояться.

Лихорадочный румянецъ обѣжалъ съ ея лица, и слезы навернулись ей на глаза. Она подняла на него краснорѣчивый взглядъ.

— Вамъ должно быть страшно меня жалко, — прошептала она. — Вѣрно вы жалѣли меня съ самаго начала.

— Я просто безъ памяти въ васъ влюбленъ, — сказалъ онъ своимъ спокойнымъ голосомъ. — Я безъ памяти влюбился въ васъ съ перваго взгляда... Можно мнѣ пойти?

Она смотрѣла на него нѣсколько минутъ, какъ будто не довѣряя его словамъ, а потомъ прошептала:

— Да.

Она все еще смотрѣла на него, и вдругъ, несмотря на свое счастье, а можетъ быть именно потому, что была такъ счастлива, — тихо заплакала и совсѣмъ позабыла о своемъ гнѣвѣ, когда онъ привлекъ ее въ свои могучія нѣжные объятія

ГЛАВА XXIV.

Пикникъ.

Утро праздника встало свѣтлое и ясное, и весь Слаубриджъ проснулся въ величайшемъ волненіи. Миссъ Чики проработала за полночь, чтобы успѣть все кончить, и до такой степени утомилась перенесенными трудами, что принуждена была пить чай въ постели.

Въ Ольдклофѣ настроеніе духа обитателей было очень различно. Леди Теобальдъ поразала преимущественно непреклонной суровостью своей осанки. Она облеклась въ зловѣщее одѣяніе изъ чернаго муара, убранное тяжелой бахромой и массивными украшениями изъ стекляруса, находя, что такой туалетъ наиболѣе пригоденъ въ виду предстоящаго увеселенія, и къ этому надѣла множество черныхъ браслетовъ и цѣпей, гремѣвшихъ на подобіе костей скелета.

Мистеръ Дугальдъ Бикки, получившій также приглашеніе на праздникъ, пока еще любезно уклонялся отъ отвѣта и до сихъ поръ не рѣшилъ, поѣдетъ онъ или нѣтъ.

Мистеръ Бормистонъ не засталъ его дома, и они такъ и не видались.

Когда леди Теобальдъ явилась къ завтраку, онъ ворчалъ что-то себѣ подъ носъ, сидя надъ газетой, и привѣтствовалъ ее только вѣжливымъ мычаньемъ.

— Ыдете на похороны? — спросилъ онъ.

— Я сопровождаю свою внучку на... на это празднество, — отвѣчала ея сѣятельство. — По моему это не особенно веселое событіе.

— Все-таки незачѣмъ такъ одѣваться, если даже это и такъ — объявилъ мистеръ Бикки. — Чего же вы не сидите дома, если вамъ не

хочется ѣхать? Вѣдь этотъ Бормистонъ надежный господинъ; а? Я знавалъ какого-то Бормистона прежде. Одинъ изъ немногихъ порядочныхъ людей, какихъ мнѣ случилось встрѣчать. Еслибъ я былъ увѣренъ, что это тотъ самый, я бы самъ поѣхалъ. Я всегда держусь порядочныхъ людей, когда они мнѣ попадаются. Пошлю узнать — тотъ ли. Гдѣ Люція?

Трудно было опредѣлить, какого мнѣнія былъ онъ о Люціи. Онъ имѣлъ пріятное обыкновеніе пристально разглядывать ее изъ за своей газеты или за столомъ. Въ первый разъ, какъ онъ удостоился сдѣлать какое-нибудь замѣчаніе на ея счетъ, это случилось, когда она надѣла при немъ одно изъ своихъ платьевъ, передѣланное по фасону Октавіи.

— Чудесное на васъ платье, — объявилъ онъ неожиданно. — Бьюсь объ закладъ, что не здѣсь шито.

— Это старое платье, которое я передѣлала, — отвѣчала Люція, слегка встревоженная. — Я его сама сшила.

— Не похоже, — проворчалъ онъ.

Люція передѣлала себѣ и другое платье и съ большимъ удовольствіемъ собиралась его обновить на пикникѣ.

— Не ходите къ бабушкѣ, пока не пройдетъ среда, — сказала она мистеру Бормистону. — А то еще она меня не пуститъ. Она вѣдь навѣрное разсердится.

— А вы этого не боитесь?

— Нѣтъ — отвѣчала она. — Я нисколько ее не боюсь, и больше никогда не буду бояться.

И въ самомъ дѣлѣ, она совершенно сразила ея сѣятельство своимъ поведеніемъ. Она безъ малѣйшаго трепета выдерживала ея самыя строгіе взгляды, и даже не старалась избѣгать ихъ; самыя непріятныя замѣчанія переносила спокойно и невозмутимо. Въ первый разъ какъ миледи упомянула о своихъ планахъ насчетъ ея будущности, ей пришлось получить ударъ, поразившій ее навѣки. Дѣвушка встала со своего мѣста и, не сморгнувъ, прямо посмотрѣла ей въ глаза съ нѣкоторымъ высокопріемъ во взглядѣ, производившимъ такое впечатлѣніе, что теперь къ ней не легко подступиться.

— Прошу васъ больше не говорить со мной объ этомъ — сказала она. — Я не буду слушать. — И, повернувшись, она вышла изъ комнаты.

— Все это, — произнесла ея сѣятельство погрѣбальнымъ тономъ, какъ только пришла въ себя и получила способность говорить, — все это послѣдствія дружбы съ миссъ Октавіей Бассетъ!

И съ тѣхъ поръ объ этомъ предметѣ не было больше ни слова.

Но никто въ цѣломъ Слаубриджѣ не находился въ такомъ чудномъ расположеніи духа, какъ была сама Октавія въ это утро. Передъ завтракомъ миссъ Белинда была очень перепугана полученіемъ новой телеграммы, гласившей слѣдующіе:

„Пріѣхалъ сегодня, на *Roslin*. Завтра съ вами. Со мной другъ.“

Мартинъ Бассетъ.“

Прочитавши это извѣстіе, миссъ Белинда залилась радостными слезами.

— Милый, милый Мартинъ! — рыдала она. — Только подумать, что мы снова увидимся, и чего онъ не предупредилъ насъ раньше, что онъ уже въ дорогѣ? Я бы такъ безпокоилась все время, что ужъ навѣрное бы всю ночь не спала!

— Да, — замѣтила Октавія, — это конечно большое упущеніе.

Она вдругъ подошла къ миссъ Белиндѣ, поцѣловала ее и исчезла изъ комнаты точно по мановенію волшебнаго жезла. Она вернулась только черезъ четверть часа, съ какимъ-

то особенно смягченнымъ и присмирѣвшимъ видомъ, и при этомъ глазки ея блестѣли болѣе обыкновеннаго и обличали слѣды недавнихъ слезъ.

На пикникѣ Октавія замѣтно выдѣлялась между гостями, собравшимися въ саду.

— Опять новое платье, душа моя, — замѣтила миссъ Борнгамъ. — И какой у нея очаровательный румянецъ сегодня! Обыкновенно она бываетъ блѣднѣе. Можетъ быть въ этомъ виноватъ лордъ Лансдаунъ?

— Во всякомъ случаѣ, на ней прелестное платье, — сказала миссъ Лидія Борнгамъ, съ которой никто не совѣтывался насчетъ ея собственного костюма.

— Не платье прелестно, а она сама, — сказала ея сестра. — Дѣло вовсе не въ платьѣ, ходя во всѣхъ ея платьяхъ есть что-то особенное, un cachet. Сегодня она лучше, чѣмъ когда-нибудь и. кажется, ей очень весело.

Ей было дѣйствительно очень весело. Стоявшій отъ нея поодаль мистеръ Барольдъ отлично это видѣлъ и даже сильно нахмурился по этому поводу. Ей было до такой степени весело, что она вовсе не замѣчала, что онъ избѣгалъ ея, вмѣсто того, чтобы стараться привлечь ея вниманіе. Ее окружали человѣкъ шесть молодыхъ людей, наперерывъ старавшихся ей понравиться; и было совершенно очевидно, что она чувствовала себя совершенно на высотѣ своего призванія. Вся молодежь, пріѣхавшая изъ Бродокса, примкнула къ ея свитѣ.

— Послушайте, Барольдъ, — говорили ему, — отчего вы намъ ничего объ ней не упомянули? Хорошо, нечего сказать! Застраили здѣсь на цѣлыхъ два мѣсяца и берегли ее для себя одного!

Затѣмъ пріѣхалъ лордъ Лансдаунъ, и всѣ замѣтили, что-проходя черезъ лужайку, чтобы поздороваться съ хозяиномъ, онъ все время смотрѣлъ въ одну и ту же сторону.

— Бормистонъ, — сказалъ онъ, послѣ перваго обмѣна привѣтствій, — кто эта высокая дѣвушка въ бѣломъ?

И не прошло десяти минутъ, какъ онъ уже стоялъ около Октавіи, и повидимому собирался около нея остаться, что прекрасно видѣла леди Теобальдъ, миссъ Борнгамъ, мистеръ Барольдъ и другіе многочисленные зрители.

Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ, Фрэнсисъ Барольдъ отыскалъ миссъ Белинду, которая была страшно занята и находилась въ нервномъ состояніи.

— Кажется, ваша племянница очень веселится, — замѣтилъ онъ.

— Октавія сегодня въ большой радости, — отвѣчала миссъ Белинда. — Ея отецъ пріѣзжаетъ въ Слаубриджъ сегодня вечеромъ. Она ждала его пріѣзда съ большимъ нетерпѣніемъ.

— Да! — отозвался Барольдъ.

— Октавію понимаютъ очень немногіе, — сказала миссъ Белинда. — Даже я иногда ее не могу взять въ толкъ. Она гораздо сердечнѣе, чѣмъ про нее думаютъ. У нея очень, очень милый характеръ; я ее очень люблю. Она совсѣмъ не такъ пуста, какъ это кажется тѣмъ, кто ее мало знаетъ.

Барольдъ стоялъ, покручивая свои усы, и нечего не отвѣчалъ. Онъ чувствовалъ себя не особенно пріятно. Положительно судьба обошлась съ нимъ очень скверно и онъ почти сожалѣлъ въ эту минуту, что не поѣхалъ изъ Бродокса прямо въ Лондонъ, не останавливаясь въ Слаубриджѣ. Сначала ему было очень пріятно; но со временемъ, его пріятное времяпрепровожденіе потеряло всю свою соль. Онъ все поглядывалъ черезъ лужайку на группу, собравшуюся подъ развѣсистымъ букомъ; тутъ Октавія случайно обернулась и увидѣла его. Она стояла,

медленно обмахивалась вѣромъ, и спокойно улыбалась ему издали, что совершенно напоминало ему тотъ вечеръ, когда онъ въ первый разъ увидѣлъ ее у леди Теобальдъ.

Онъ удостоилъ перейти лужайку и приблизиться къ ней. Затѣмъ, остановившись около нея, онъ постарался быть какъ можно нелюбезнѣе, и погрузился въ угрюмое молчаніе.

Онъ чувствовалъ, что это было необходимо ради сохраненія достоинства. Ему вовсе не нравилась манера лорда Лансдауна не отходить отъ нея ни на шагъ.

— Это отвратительно съ его стороны, — думалъ онъ. — Что онъ хочетъ этимъ сказать?

Октавія, напротивъ того, вовсе не заботилась о томъ, что онъ хочетъ этимъ сказать.

Ей было пріятно, что за ней ухаживали и она совсѣмъ не замѣчала, что на нее злились. Не было никакой причины, почему бы ей не было весело съ лордомъ Лансдауномъ! онъ былъ очень милый молодой человѣкъ, съ неистощимымъ запасомъ веселости и безъ всякихъ глупостей въ манерѣ обращенія. Онъ любилъ все привлекательное и новое, а Октавія была очень привлекательна и представляла изъ себя несомнѣнно что-то новое, невиданное имъ прежде. Онъ давно подумывалъ о томъ, чтобы прокатиться въ Америку и теперь задавалъ безчисленные вопросы объ этой странѣ, на которые Октавія охотно отвѣчала.

— Я знаю многихъ, которые туда ѣздили, — говорилъ онъ. — И всѣмъ она очень, очень понравилась.

— Если вы будете въ Невадѣ, вы непременно должны посмотреть пріиски „Кровавой Луи“, — сказала она.

— Это гдѣ? — спросилъ онъ. — Ну ужъ названіе, нечего сказать! Не смѣйтесь надъ моей юностью и неопытностью, миссъ Бассетъ.

— Вы можете называть ихъ Аржанвилемъ, если это вамъ больше нравится.

— Да, это дѣйствительно лучше звучитъ, — засмѣялся онъ. — Какъ-то веселѣе. Пожалуй, меня еще станутъ презирать въ вашей „Кровавой Луи“, миссъ Бассетъ! Я ни разу въ жизни никого не убилъ.

Барольдъ повернулся и пошелъ прочь совершенно сердитый и въ еще болѣе меланхолическомъ настроеніи, чѣмъ самъ думалъ.

— Пора мнѣ назадъ, въ Лондонъ, — рѣшилъ онъ. — Здѣсь становится чортъ знаетъ какъ скучно.

— Мистеръ Фрэнсисъ Барольдъ какъ будто не въ духѣ сегодня, — сказала миссисъ Борнгамъ леди Теобальдъ. — Лордъ Лансдаунъ рѣшительно перебиваетъ ему дорогу.

— Я этого не замѣтила, — отвѣтила ей снѣтливость. — Едва ли возможно, чтобъ мистеръ Фрэнсисъ Барольдъ позволилъ перебивать себя дорогу кому бы то не было, хотя бы даже и сыну маркиза Лоудердэля.

Однако она поглядѣла на Барольда, прохаживающаго мимо, и подозвала его къ себѣ.

— Гдѣ Люція? — спросила она.

— Я видѣлъ ее съ Бормистономъ полчаса тому назадъ, — отвѣчалъ онъ холодно. — Нѣтъ ли у васъ какихъ-нибудь порученій къ моей матери? Я завтра возвращаюсь въ Лондонъ и выѣду отсюда рано утромъ.

Она поблѣднѣла. Этого она никакъ не ожидала, и это было чрезвычайно не кстати.

— Что случилось? — спросила она сурово.

Онъ слегка удивился.

— Ровно ничего. Я и такъ пробылъ здѣсь гораздо дольше, чѣмъ предполагалъ сначала.

Она принялась вертѣть браслетъ на правой рукѣ. Онъ не сказалъ ни единого слова о томъ, что ему не пріятно ухажать, что онъ сожалѣетъ о своемъ отъѣздѣ. Наконецъ, она проговорила:

— Вы меня чрезвычайно обяжете, если отыщите Люцію.

Она обошлась почти что невѣжливо съ миссъ Пильчеръ, которая случайно къ ней подошла послѣ его ухода. Она не имѣла ни малѣйшаго намѣренія отказываться отъ своихъ плановъ, и ощутила новый приливъ упрямства, встрѣтивши равнодушіе съ одной стороны и непокорность съ другой. Не даромъ воспитывала она Люцію подъ своимъ неусыпнымъ надзоромъ. За послѣднее время она потерпѣла нѣкоторыя неудачи, но ничуть не признавала себя побѣжденной. Конечно, ей удастся смирить Люцію съ помощью мистера Дугальда Бикки, хотя покуда отъ мистера Дугальда Бикки было очень мало проку. Она неуклонно исполнитъ свой долгъ. Въ сущности она отъ чего-то была увѣрена, что стоитъ только уломать Люцію, а съ Фрэнсисомъ Барольдомъ большихъ хлопотъ не будетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Загадочное убійство.

Романъ Н. Грина.

(Съ англійскаго; продолженіе).

КНИГА I.

Загадка.

II.

Слѣдователь проникательно посмотрѣлъ на молодого человѣка.

— Куда пошли вы потомъ? — спросилъ онъ.

— Въ мою комнату.

— Встрѣтили вы кого-нибудь?

— Нѣтъ, сэръ.

— Не видали-ли или не слышали-ли чего необычайнаго?

— Нѣтъ, сэръ. — Голосъ секретаря слегка дрогнулъ.

— Мистеръ Гарвэлль, подумайте хорошенько. Можете ли вы присягнуть, что никого не встрѣтили, ничего не слышали и не видали необычайнаго?

Лицо секретаря исказилось отчаяніемъ. Дважды пытался онъ отвѣтить и не могъ. Наконецъ, ему удалось побѣдить свое волненіе.

— Я видѣлъ нѣчто, совершенную бездѣлицу, не стоящую вниманія, — произнесъ онъ, — но это было не совсѣмъ обыкновенно и я невольно вспомнилъ объ этомъ, когда вы спрашивали меня.

— Что же это было?

— Только полуоткрытая дверь.

— Чья дверь?

— Миссъ Элеоноры Левенвортъ. — Онъ произнесъ эти слова почти шепотомъ.

— Гдѣ были вы, когда замѣтили это обстоятельство?

— Не помню хорошенько. Вѣроятно, около моей собственной двери, такъ какъ я никогда не останавливался. Если бы не ужасный случай, я навѣрное позабылъ бы объ этой мелочи.

— Войдя къ себѣ, вы заперли дверь?

— Заперъ, сэръ.

— Когда легли вы спать?

— Немедленно.

— Не слышали ли вы чего передъ тѣмъ, какъ заснули?

Снова необъяснимое замѣшательство.

— Почти ничего.

— Никакихъ шаговъ?

— Быть можетъ это были шаги.

— Вы слышали?

— Я не могу утверждать навѣрно.

— Но вамъ кажется, что вы слышали?

— Да, кажется, что слышалъ. Скажу правду,

когда я началъ засыпать, мнѣ почудился въ передней какой-то шелестъ и шаги, но я не обратилъ на это вниманія и заснулъ.

— Потомъ?

— Спустя нѣсколько времени, я проснулся вдругъ, точно разбуженный, не знаю, шумомъ или движеніемъ. Помню, что я сѣлъ на постели и началъ осматриваться, но не слыша ничего больше, скоро опять заснулъ и проспалъ до утра.

Затѣмъ онъ разсказалъ, какъ обнаружилось убійство, и во всѣхъ подробностяхъ подтвердилъ показаніе дворецкаго. Слѣдователь спросилъ, замѣтилъ ли онъ, въ какомъ положеніи былъ столъ въ библиотекѣ послѣ того, какъ унесли тѣло.

— Замѣтилъ, сэръ, — отвѣчалъ секретарь.

— Что тамъ лежало?

— Обыкновенныя принадлежности: книги, бумага, перо съ высохшими чернилами рядомъ съ графиномъ и стаканомъ, изъ котораго онъ пилъ вчера ночью.

— Больше ничего?

— Я не помню ничего больше.

— Относительно графина и стакана, — вмѣшался присяжный съ толстой пѣпочкой, — вы говорите, что стаканъ былъ полонъ наполювины, также, какъ, когда вы простились съ мистеромъ Левенвортомъ?

— Да, точно также.

— Но онъ имѣлъ привычку вышивать полный стаканъ?

— Да, сэръ.

— Слѣдовательно, катастрофа случилась очень скоро послѣ вашего ухода, мистеръ Гарвэлль.

Молодой человѣкъ внезапно смертельно поблѣднѣлъ и вздрогнулъ, какъ бы пораженный ужасной мыслью.

— Изъ этого вовсе ничего не слѣдуетъ, сэръ, — съ трудомъ отвѣчалъ онъ, — мистеръ Левенвортъ могъ... — онъ остановился, точно не въ силахъ будучи продолжать.

— Говорите, мистеръ Гарвэлль, что вы полагаете.

— Нѣтъ, я ничего не имѣю сказать, — слабо возразилъ онъ въ сильномъ замѣшательствѣ.

Взоры многихъ присутствовавшихъ подозрительно обѣгали комнату, какъ бы ища загадку странному поведенію этого человѣка.

— Не знаете ли, — невозмутимо продолжалъ слѣдователь, — былъ ли ключъ въ двери библиотеки, когда вы уходили оттуда вчера вечеромъ?

— Не знаю, сэръ; я не замѣтилъ.

— Но какъ вы полагаете?

— Полагаю, что ключъ былъ въ двери.

— Но утромъ дверь оказалась запертой и ключъ исчезъ?

— Да, сэръ.

— Значитъ, преступникъ заперъ дверь проходя мимо и унесъ съ собою ключъ?

— По всей вѣроятности.

Слѣдователь обернулся къ присяжнымъ.

— Господа, — сказалъ онъ, — относительно этого ключа нужно постараться разслѣдовать дѣло. — Предложеніе было привѣтствовано возгласами одобренія. Маленькій присяжный, быстро вскочивъ, предложилъ немедленно отправиться на розыски ключа, но слѣдователь, охладивъ его пылъ критическимъ взглядомъ, рѣшилъ сперва докончить допросъ свидѣтелей.

— Въ такомъ случаѣ, позвольте мнѣ предложить вопросъ, — продолжалъ неугомонный присяжный, — мистеръ Гарвэлль, намъ сказали, что при взломѣ двери сегодня утромъ за вами въ библиотеку послѣдовали обѣ племянницы мистера Левенворта?

— Только одна изъ нихъ, миссъ Элеонора.

— Миссъ Элеонора наслѣдница мистера Левенворта?

— Нѣтъ, сэръ, наслѣдница миссъ Мэри.

— И она распорядилась перенести трупъ въ сосѣдную комнату? — продолжалъ присяжный.

— Да, сэръ.

— И вы повиновались ея приказанію?

— Да, сэръ.

— Проходя по комнатамъ, ничто не могло внушить вамъ подозрѣніе, кто убійца?

Секретарь отрицательно покачалъ головой. — У меня нѣтъ никакихъ подозрѣній, — энергично отвѣчалъ онъ.

Почему-то я не повѣрилъ ему. Тонъ ли его голоса, или судорожное движеніе руки, а рука часто выражаетъ больше, нежели лицо, — но я чувствовалъ, что его увѣреніямъ нельзя придавать вѣры.

— Я желалъ спросить нѣчто мистера Гарвэлла, — произнесъ молчавшій до сихъ поръ присяжный, — мы слышали подробный разсказъ объ убійствѣ. Но убійство никогда не совершается безцѣльно. Не знаетъ ли секретарь, не было ли у мистера Левенворта тайныхъ враговъ?

— Не знаю.

— Всѣ въ домѣ любили его?

— Да, сэръ, — но въ голосѣ его послышалось легкое сомнѣніе.

— Между нимъ и его домашними не было ни тѣни недружелюбія?

— Я не могу сказать это, — снова заволававшись отвѣчалъ секретарь, — но, во всякомъ случаѣ, только *тѣнь* еще не великая важность. Быть можетъ и была эта *тѣнь*.

— Между нимъ и кѣмъ?

Долгое колебаніе. — Между нимъ и одной изъ его племянницъ.

— Которой изъ двухъ?

Снова секретарь вызывающе поднималъ голову.

— Миссъ Элеонорой.

— Какъ давно замѣтили вы это?

— Не могу сказать.

— Вы не знаете причины?

— Не знаю.

— Но насколько сильно было недружелюбіе?

— Не знаю.

— Вы читали письма мистера Левенворта?

— Читалъ.

— Не было ли между ними въ послѣднее время такого, которое пролило бы нѣкоторый свѣтъ на случившееся?

Казалось, онъ никогда не отвѣтитъ. Онъ положительно углубился въ собственные мысли и стоялъ неподвижно, какъ статуя.

— Мистеръ Гарвэлль, вы слышали вопросъ присяжнаго? — спросилъ слѣдователь.

— Да, сэръ; я думалъ.

— Хорошо; теперь отвѣчайте.

— Сэръ, — сказалъ онъ, оборачиваясь и прямо смотря на присяжнаго, между тѣмъ, какъ я наблюдалъ за его лѣвой рукой, — я читалъ письма мистера Левенворта, какъ всегда, въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль, и я не помню въ нихъ ничего, имѣющаго хотя бы малѣйшее отношеніе къ вчерашней трагедіи.

Онъ лгалъ, и я зналъ это. Его рука, сначала опущенная нерѣшительно, а потомъ стиснутая съ твердой рѣшимостью вывернуться посредствомъ лжи, говорила краснорѣчивѣе его словъ.

— Мистеръ Гарвэлль, — произнесъ слѣдователь, — конечно, я вѣрю вамъ, но все-таки придется разсмотрѣть корреспонденцію мистера Левенворта.

— Безъ сомнѣнія, это необходимо, — небрежно отвѣтилъ онъ.

Допросъ мистера Гарвэлла пока окончился. Когда онъ сѣлъ, я сдѣлалъ четыре заключенія. Во-первыхъ, мистеръ Гарвэлль по какимъ-то

причинамъ подозрѣвалъ нѣчто такое, о чемъ даже самъ старался не думать. Во-вторыхъ, тутъ была замѣшана женщина; доказательство — слышанные имъ на лѣбѣницѣ шелестъ и шаги. Въ третьихъ, въ домѣ недавно было получено письмо, могущее бросить на тайну нѣкоторый свѣтъ. Въ четвертыхъ, имя Элеоноры Левенвортъ съ трудомъ срывалось съ его губъ, и всякій разъ имя ея вызывало волненіе въ этомъ невозмутимомъ человѣкѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖЕНЩИНА ПЕРЕДЪ ДОБРЫМЪ СУДОМЪ.

Своимъ поведеніемъ съ женщинами, мужчины сами служатъ причиною всѣхъ недостатковъ, въ которыхъ они ихъ упрекаютъ. (Луи Денюе).

У женщинъ много недостатковъ; у мужчинъ много пороковъ. (П. Ж. Сталь).

Женщины суть прекраснѣйшая половина человѣческаго рода; онѣ предметъ обожанія другой его половины. отрада ея сердецъ и взоровъ. (Ж. Ж. Руссо).

Женщины вѣрятъ и любятъ больше чѣмъ мы, поэтому онѣ самоотверженнѣе насъ. Но чѣмъ существо самоотверженнѣе, тѣмъ оно выше. Въ этомъ-то и заключается превосходство женщинъ. (Эмиль Дешанель).

Покорность есть качество, въ которомъ женщина нуждается цѣлую жизнь, такъ какъ она постоянно подчинена или одному человѣку, или суду мужчинъ, и ей невозможно стать выше этого суда. (Ж. Ж. Руссо).

С М Ъ С Ъ .

Историческая партія въ шахматы. Въ средѣ шахматныхъ игроковъ до сихъ поръ сохранилось еще воспоминаніе объ одной замѣчательной партіи, во время французской революціи. Мирабо, Барреръ, Дантонъ, Сень-Жюсть и Робеспьеръ были постоянными посетителями «Café de la Regence» въ Парижѣ. Въ самый разгаръ террора было очень мало охотниковъ играть съ кровожаднымъ Робеспьеромъ. Разъ вечеромъ, когда онъ засѣдалъ, по обыкновенію, въ ресторанѣ, юноша небольшого роста, прекрасный какъ амуръ, сѣлъ противъ него и безмолвно подвинулъ одну фигуру на шахматной доскѣ. Робеспьеръ совершенно механически двинулъ свою, и партія началась. Молодой человѣкъ выигралъ первую партію, Робеспьеръ вторую; третью онъ опять проигралъ. «Довольно», сказалъ диктаторъ, кусая отъ злости пальцы до крови, «а на что мы играемъ?» «На голову одного человѣка» отвѣчалъ юноша дрожащимъ голосомъ. «Я выигралъ ее, давай мнѣ ее скорѣй, не то палачъ возьметъ ее завтра», и вынувъ изъ кармана отовый приказъ объ освобожденіи графа Р., подаль его своему страшному партнеру. Обезоруженный такой смѣлостью, Робеспьеръ тутъ же подписалъ бумагу, просивши имя отважнаго гражданина. — Скажи лучше, какъ тебя зовутъ, гражданинка, — отвѣчалъ ему. Я — невеста графа Р. Прими мою благодарность и будь здоровъ.

Смерть внука Гете. Недавно умеръ въ Лейпцигѣ, 67 лѣтъ отъ роду, внукъ и послѣдній потомокъ знаменитаго германскаго поэта Гете. При описи бумагъ въ его домѣ въ Веймарѣ, томъ самомъ, гдѣ Гете написалъ Фауста, было найдено много оконченныхъ и неоконченныхъ произведеній а равно и писемъ гениальнаго поэта. Родственники его показали при этомъ, что на неоднократныя ихъ увѣщанія напечатать эти произведенія, умершій нынѣ Вальтеръ Гёте отвѣчалъ всегда рѣшительнымъ отказомъ. Наслѣдникъ его собирается въ скоромъ времени познакомиться съ ними публикѣ. Вальтеръ Гёте былъ хорошимъ музыкантомъ: онъ ученикъ Мендельсона.

Черныя амазонки. По словамъ африканскихъ изслѣдователей, во владѣніяхъ короля дагомейскаго существуетъ армія амазонокъ или лучше сказать, женская пѣхота. Этихъ военныхъ дамъ считается нѣсколько тысячъ; офиціальное ихъ наименованіе — «королевскія жены», и онѣ составляютъ изъ себя лейбъ-гвардію короля. Онѣ отличаются храбростью, дисциплиной и преданностью. Хотя амазонки эти сопровождаютъ ко-

роля дагомейскаго во всѣхъ его походахъ, но не принимаютъ участія въ военныхъ операціяхъ, а только составляютъ нѣчто въ родѣ почетной стражи. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ назначаемыя въ эту лейбъ-гвардію молодыя дѣвушки упражняются въ пѣваніи, пляскахъ, и ихъ маневры, по точности съ которой они исполняются, сдѣлали бы честь любому регулярному войску. Королевскія амазонки большею частью молодыя женщины отъ 18 до 25 лѣтъ; онѣ квартируютъ въ разныхъ частяхъ города и собираются на площади, когда устраивается празднество въ честь короля. Въ стройномъ порядкѣ дефилируютъ онѣ передъ своимъ монархомъ и супругомъ. Это все хорошенькія, прекрасно сложенные женщины. Головной ихъ уборъ состоитъ изъ бѣлой шапки, на которой вышиты изображенія животныхъ; ноги голыя; красные, желтые или синіе панталоны спускаются до коленъ; корсажъ стяннутъ на груди, оставляя открытыми шею и руки; сбоку привѣшенъ къ разноцвѣтному поясу небольшой кинжалъ. Передъ маневрами амазонки снимаютъ съ себя кремневый ружья, которыя носятъ за плечами и складываютъ ихъ на землѣ кучками. Затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, амазонки съ пѣснями исполняютъ странные и очень оживленные танцы. Точность исполненія удивительная; амазонки изгибаются какъ дикіе звѣри, стремительно кидаются впередъ, махая съгрою и испуская бранный кличъ.

Баронесса Б. послала своего лакея къ портнихѣ за своимъ бальнымъ платьемъ, которое ей было нужно въ тотъ же вечеръ. Шелъ дождь, и потому лакей былъ отправленъ въ каретѣ. Черезъ часъ онъ вернулся, съ совершенно измокшимъ и испорченнымъ платьемъ. Баронесса разсердилась. — Къ чему же въ такомъ случаѣ нужна была карета? — вскричала она. — Я не смѣла сѣсть въ нее, сударыня, — отвѣчалъ лакей, — я сѣлъ на козлы съ кучеромъ, а узелъ держалъ на коленяхъ.

Урокъ ариметики, сообщенный шведской газетой: — Почему пирожки? — Я дамъ вамъ шесть за пять су, мой мальчикъ. — А! шесть за пять су. Значитъ, пять за четыре су, четыре за три, три за два, два за одно и одинъ за ничево. Я возьму только одинъ. Прощайте, сударыня!

Косметическія средства по изслѣдованію парижской городской химической лабораторіи.

Въ 1881 году была устроена въ Парижѣ муниципалитетомъ большая лабораторія для анализа пищевыхъ и другихъ припасовъ. Качественные анализы производятся по требованію каждаго живущаго въ Парижѣ безплатно. Количественные же анализы оплачиваются заказчиками. Чтобы избавить публику отъ потери времени по доставленію въ лабораторію образцовъ для анализа, ихъ препровождаютъ въ ближайшій полицейскій участокъ, гдѣ пробы задрѣвываютъ въ специально для того приспособленные ящики и отсылаютъ чрезъ префектуру.

Всѣ пробы слѣдуются въ тотъ же день, въ какой поступаютъ.

Подвергались изслѣдованію фармацевтическіе препараты употребляемые парфюмерами, луженіе посуды, разнаго рода грязь, почва на кладбищахъ, вода, пищевые консервы, вино, пиво, молоко, воздухъ, кормъ животныхъ, мясо и пр. и пр., словомъ, множество предметовъ.

Публика все съ большимъ довѣріемъ относится къ лабораторіи и все чаще обращается къ ея услугамъ по изслѣдованію сомнительныхъ пищевыхъ припасовъ.

Учрежденіе инспекціи оказалось вполне цѣлесообразнымъ: на слѣдующій годъ уже было констатировано, что число заведеній въ коихъ стали продавать лужшее вино увеличилось на 80%, число же случаевъ поддѣлки молока уменьшилось на 20%.

Нѣтъ никакой возможности остановиться на всѣхъ тѣхъ фальсификаціяхъ, кои обнаружены городскою лабораторіей, хотя это было бы очень поучительно. Но не лишнимъ будетъ указать (заимствуя изъ донесеній комитету по общественной гигиенѣ во Франціи и гигиеническому совѣту въ Парижѣ) на тѣ опасности, коими грозятъ здоровью извѣстные парфюмерные предметы, каковы: гигиеническое молоко, гигиеническія притиранія, помада, пудра и т. п. Всѣ туалетные предметы, какъ показали химическія изслѣдованія, содержатъ ядовитыя вещества. Списокъ ихъ чрезвычайно длиненъ. Мы укажемъ только на нѣсколько примѣровъ, вполне оправдывающихъ требованіе Шатена и Дюбриеза, стоящихъ во главѣ названныхъ учреждений по гигиенѣ, чтобы парфюмерныя лабораторіи были повинны тѣмъ же правиламъ и надзору инспекціи, подъ какимыя стоятъ теперь лабораторіи дрогистовъ, бакалейныя лавки и пр.

Краски для волосъ, о коихъ парфюмеры такъ рекламируютъ, всѣ содержатъ въ себѣ сильнѣйшіе яды.

Такъ называемая «прогрессивная» краска для волосъ, подъ вліаніемъ коей волоса дѣйствительно темнѣютъ чрезъ нѣсколько дней, содержитъ аммоніакальный растворъ азотнокислаго серебра. Малѣйшая доза его, попадая въ глаза, вызываетъ жестокою оофтальмію. Краска для волосъ такъ-называемая «мгновенная» состоитъ изъ раствора lithargyri въ известковой водѣ. *L'eau des fées* есть не что иное какъ растворъ сѣрниокислаго свинца въ гипосульфитѣ содія. *L'eau Fígaro* продается въ трехъ флаконахъ: № 1 содержитъ растворъ азотнокислаго серебра и сѣрниокислой мѣди; № 2—растворъ сѣрнистаго содіума; № 3 — растворъ синильнокислаго кали для снятія съ кожи головы слѣдовъ азотнокислаго серебра.

L'eau de la Floride, какъ гласитъ реклама, будто бы составлена изъ сока весьма полезныхъ экзотическихъ растений, на самомъ же дѣлѣ оказывается вотъ какою ея составъ: розовая вода, 54,5%; сѣрный цвѣтъ, 2,7%; уксунокислый свинецъ, 2,8% — то-есть такой составъ, при коемъ образуется черный сѣрнистый свинецъ, неизмѣняющій ничего общаго съ сокомъ экзотическихъ растений.

Le lait antiphélique чистый предназначаемый для уничтоженія веснушекъ, загара и пр. состоитъ изъ сѣдлага сублімата (ртутный препаратъ) въ количествѣ 1,7; водной окиси свинца 4; воды 122; сѣрной кислоты и камфоры—слѣды.

Въ составъ *le lait Mamilla* входятъ двуборный натръ, мѣдь, спиртовая настойка роснаго ладона и эссенція изъ горькихъ миндалей.

Главные части *le lait de Ninon*—это бисмутъ и цинкъ. *L'eau magique* — окись свинца, гипосульфитъ натра. Главная дѣйствующая часть *l'eau de lys* однохлористая

ртуть. *Eau royale Windsor*—глицеринъ и окись свинца; *Eau de Castill* — гипосульфитъ соды и уксунокислый свинецъ. Порошокъ для очищенія головы Лафарета состоитъ: ртуты 60 граммъ, сѣрнистаго мышьяка 30граммъ, литаргіриума 30 граммъ, крахмала 30 граммъ. Помада противъ пльшивости заключаетъ въ себѣ, какъ главныя составныя части, шанскія мушки и кротонное масло. Въ пудрѣ и другихъ косметикахъ для лица анализомъ открыто 300, 400 и даже 900 граммъ свинцовыхъ бѣлилъ (углекислый свинецъ) на 1.000 граммъ порошка или рисовой пудры. Рисовая же пудра т.-е. крахмалъ изъ риса, всякій другой крахмалъ, бисмутъ, алебастръ и тому подобныя средства, по выраженію промышленниковъ, не покрываютъ, т. е. не держатся на кожѣ, только одни свинцовыя бѣлила противостоять теплотѣ и транспираціи кожи. Такимъ образомъ свинецъ легко проникаетъ чрезъ кожу въ организмъ; свинецъ же, какъ извѣстно, очень сильный ядъ. Притираніе извѣстное въ продажѣ подъ названіемъ *blanc de bismuth* имѣетъ сѣроватый отливъ, вредящій нѣсколько блеску кожи, и стоить сравнительно дорого — отъ 14 до 15 франковъ килограммъ въ Парижѣ (у насъ, конечно, несравненно дороже), а потому ему предпочитаютъ *blanc d'argent* стоящій всего 2 франка килограммъ. Онъ имѣетъ блестящій отблескъ и хорошо противостоять транспираціи, но во всякое косметическое средство, приготовленное изъ него, входитъ углекислый свинецъ, и чѣмъ больше его въ немъ, тѣмъ лучше считается косметикъ. Пусть обратятъ на эти строки вниманіе тѣ, кои особенно заботятся о цвѣтѣ своего лица и отдадутъ предпочтеніе преимущественно парижскимъ косметикамъ предъ простою рисовою пудрою.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

П. Ф. Г.—у. Моднаго журнала специально для верхняго платья не существуетъ.

Э. Р — ой. Въ слѣдующемъ вамъ картины посланы; недоразумѣніе устранено.

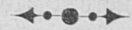
Жаннѣ. Il ne faut jamais couper son blé en herbe... № 8301. Еще разъ повторяемъ: для всѣхъ вообще, а для женщины въ особенности, чистота есть первое условіе здоровья. Подробности писемъ. Француженка носить верхнюю бѣлую юбку застегнутую сверху корсета на крючкахъ корсета.

А—ъ. Если у васъ кожа головы такъ легко раздражается, что очень вредно, не чешите никогда волосъ около корней гребнемъ, а щеткой, употребляя гребень только для расчесыванія концовъ волосъ.

Малороссяннѣ. Противъ шероховатости кожи полезно обмываніе лица бурой, въ размѣрѣ одной чайной ложки на стаканъ комнатной воды разъ въ день.

Ю. Н. К—му. Благодаримъ васъ отъ души за извѣстія. Рады, что «Вѣстникъ моды» такъ распространенъ въ вашей мѣстности. Деньги 5 руб. за второе полугодіе получены.

Здѣсь. Одинъ франц. мыслитель (Дарошфуко) говорить: если-бы мы не имѣли недостатковъ, мы не испытывали-бы такого удовольствія, находя ихъ въ другихъ. Кетати у него-же можно найти такую мысль: у насъ больше силы, чѣмъ воли и часто, чтобы извинить самихъ себя, мы воображаемъ вещи невозможными для исполненія.

Вышли и разосланы подписчикамъ шесть номеровъ журнала „МОЙ ЖУРНАЛЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ № 1: Неудачный день, А. Бачмановой.—Красная шапочка, сказка въ стихахъ Г. Лилина.—Жемчужина Адалмыны, изъ сказокъ профессора З. Топеліуса (со шведскаго) пер. А. Гурьевой.—Чудесное путешествіе маленькаго Дэви (съ англ.).—Исторія одной сосны (съ англ.).—У рабочаго столика.—Дѣтскія игры и забавы.—Приложенія: листъ съ выкройками и два раскрашенныхъ рисунка для вышиванія по канвѣ.

СОДЕРЖАНІЕ № 2: Неудачный день. (Окончаніе). А. Бачмановой.—Пустой страхъ, разсказъ Сталь, (съ фран. съ рис.).—Просыпанная соль (съ франц.)—Сѣрый осель (съ франц. съ рис.).—Чудесное путешествіе маленькаго Дэви (съ англ.).—Обезьяна.—У рабочаго столика.—Дѣтскія игры и забавы.—

СОДЕРЖАНІЕ № 3: Маленькое приключеніе (изъ институтской жизни) А. Бачмановой.—Черный дроздъ, стихотвореніе, А. Тѣрье (съ виньеткой).—Чудесное путешествіе маленькаго Дэви (съ англ., продолженіе).—Сѣрый осель (переводъ съ французскаго, окончаніе съ рис.).—Волшебный свистокъ (Бретонская сказка).—Подсѣжничикъ (переводъ съ франц.).—Смѣсь.—У рабочаго столика (съ рис.).—Дѣтскія игры и забавы.—Приложенія.

СОДЕРЖАНІЕ № 4: Маленькое приключеніе изъ институтской жизни, окончаніе. А. Бачмановой.—Стихотвореніе.—Чудесное путешествіе маленькаго Дэви (съ англ., окончаніе).—Жизнь источника.—Миккель (съ рис.).—У рабочаго столика.—Дѣтскія игры и забавы.—Приложенія.

СОДЕРЖАНІЕ № 5: Воспоминаніе куклы.—Жизнь источника. (Окончаніе).—Кошка (съ рисунками).—Воздушный замокъ.—Огонь (съ рис.).—У рабочаго столика.—Дѣтскія игры и забавы.—Приложенія.

СОДЕРЖАНІЕ № 6: Какъ живетъ японская дѣвочка (съ рис.).—Маленькая героиня (съ рис.).—Чортовъ ровъ (Голландское преданіе).—Воздушный замокъ (окончаніе).—Батменди (персидская легенда; съ рис.).—Дѣтскія игры и забавы.—Смѣсь.

Продолжается на 1885 г. Подписка

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ

„МОЙ ЖУРНАЛЪ“.

12 номеровъ въ годъ.

Кукла есть неразлучный другъ каждой дѣвочки: для нея она кроить, шьетъ и вяжетъ; надъ ней она упражняетъ свой вкусъ и свою фантазію; ей она повѣряетъ свои мысли и желанія, свое горе и свои радости.

Воспользоваться этой забавой каждой дѣвочки и незамѣтно для нея самой, еще больше заинтересовавъ, научить ее тому, что необходимо знать каждой женщинѣ, всѣмъ женскимъ рукодѣліямъ, развить въ ней изящный вкусъ, а также дать ей въ руки, безъ боязни за доброту, интересный матеріалъ для чтенія и забавы, — такова задача изданія „МОЙ ЖУРНАЛЪ“.

ПРОГРАММА:

1. Рисунки нарядовъ для куколъ съ описаніемъ ихъ и выкройками къ нимъ.
2. Рисунки канвовыхъ и др. работъ съ описаніемъ ихъ.
3. Уроки вройки, шитья, вышиванія вязанья и т. д.
4. Повѣсти, разсказы, стихотворенія, сцены для дѣтск. театра и т. п.
5. Дѣтскія игры и забавы.
6. Смѣсь.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1. Раскрашенные модныя картины.
2. Выкройки къ моднымъ рисункамъ для куколъ.
3. Раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ.
4. Картонажи.
5. Ноты, дѣтскія пѣсни, и пьесы для игръ и танцевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

- 3 руб. безъ доставки въ С.-Петербургъ.
- 3 руб. 50 коп. безъ доставки въ Москвѣ.
- 4 руб. съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкой во всѣ другія города Имперіи.

Подписчики на „Вѣстникъ Моды“ пользуются уступкой 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ въ С.-Петербургѣ, на углу Большой Итальянской и Большой Садовой, домъ Крафта, и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, на Кузнецкомъ Мосту, домъ Третьякова.

Редакторъ-издатель Н. АЛОВЕРТЬ.

При этомъ номерѣ прилагается для подписчиковъ III изданія раскрашенная картина № 14.

Paris, Aug. 1870, Godeaux & Co. imp. (Godeaux & Co. 1870, 1871)

Reproduction interdite

Abel Soubaud Ed. Paris

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“.

№ 14